

МИЛОРАД КЕСАРЕВИЧ

**КЛУБ 28,
ИЛИ
НЕНАДЕЖНЫЕ РАССКАЗЧИКИ**

Москва
RUGRAM
2022

УДК 821.161.1
ББК 84.4(2Рос-Рус)
К36

Кесаревич М.

К36 Клуб 28, или ненадежные рассказчики / М. Кесаревич — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 388 с.

ISBN 978-5-521-91197-4

Когда я училась в белорусской академии искусств, нам, актерам, часто давали задание — этюды на поток сознания. Именно с потоком сознания у меня ассоциируется роман Милорада Кесаревича «Клуб 28, или ненадежные рассказчики».

В самом названии и псевдониме автора уже обрушивается на читателя поток метафор, ассоциаций, воспоминаний, и через эту волну, как через мрак, проступают черты автора: бородатого мальчика, умеющего стареть не взрослея...

«Клуб 28» — книга о жизни человека с его страстями, любовью и неутрачиваемым поиском смысла, поиском себя. Себя в мире, полном встреч, разочарований, находок и противоречий. Найдет ли автор себя? Найдет ли себя читатель? Вопрос не закрыт... Но то, что поиск будет полон удивительных неожиданностей и фантастических приключений, это точно.

И, перефразируя автора: «...хорошие книги растут, как цветы, с той лишь разницей, что поливать их нужно вином и кровью, и, как бы пафосно это не звучало, одного вина явно мало...», в книге достаточно и крови, и вина, но мало света и воздуха, мало свободы. Милорад заполняет своим сознанием всё, что есть внутри, не оставляя читателю шанса на свой выбор мыслей и чувств. Порой это, видимо, необходимо, чтобы полностью открыть себя в своем нетривиальном поиске.

BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91197-4

© Милорад Кесаревич, текст, 2021
© Елена Чернова, обложка, 2021
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

1	16 тонн	17 пив	ул. Пресненский Вал, 6, стр. 1
2	Парос	Маленький уютный паб в центре Москвы	ул. Спартаковская, 8
3	Белфаст	Столичный паб из Бельгии "pubhouse"	Средний Офицерский пер., 1, стр. 13
4	Punk Fiction	Пивная бардак красной фракции	Ольховская ул., 14с1
5	Балкан	Спокойная атмосфера	ул. Беловешская 1, корп. 2
6	Старый Байхан	Президентские застолья	Посольство Киргизии ул. Большая Ординка, 62с1
7	Блинная на Таганке	Этнографические посиделки	ул. Марксистская, 2
8	Молдова	Цыганские напитки домашнего вина	Посольство Молдовы, ул. Рождественка, 7
9	Фаиза	Самый неформальный пивной бар	ул. Азовская, 10
10	RULE taproom	Пивные погреба артуровой печали	Старогагаринский пер., 19

11	Широкая на широкую	Сербский бардак в центре Москвы	Криколенский пер., 10 с. 5
12	Проточный	Перевал для айтишников	Проточный пер., дом 2/1
13	Пян-се	Обед на носовом платке	ул. Воздвиженка, 4/7с1
14	Beer mood	Лагерь, сидр, ила, апа	Чистопрудный бул., 21
15	Meat Point	Кухня на кофте и большой чаше	Вознесенский пер., 14
16	Диана	Уютный чашечный гостеприимства	Большая Татарская, 21
17	Powerhouse	Пиво колдовское, как сердце твоей бывшей	Понянная ул., 7/4
18	Трапезная у старообрядцев	Щи да каша — лица наша	ул. Роговский Поселок, 35
19	«Рюмочная» в Зюзино	Трилитровые реки, бутербродные берега	Болотниковская ул., 21, стр. 3
20	Авеню	Братия по картине	ул. Милую-Маклая, 5

ГЛАВА 1.

ОПЕРАЦИЯ «КОНЦЕРТ», ИЛИ ПОГОНЯ ЗА МАРЛИНОМ

В ночь на 19 сентября 1943 года 120 тысяч человек в Беларуси, Прибалтике, Карелии, Крыму, Ленинградской и Калининской (нынешняя – Тверская) областях намеревались атаковать нацистов. Вмешалась непогода, и контратаку перенесли на неделю.

Вот и моим планам погода подгадила: 18 декабря 2018 года я загадал посетить московский клуб «16 тонн» по адресу: Пресненский вал, дом 6, строение 1, в кроссовках, но выпавший снег вынудил надеть туфли. А где туфли – там и водолазка, где водолазка – там и пиджак.

Советская операция, первоначально получившая название «Рельсовая война», буквально сразу пошла насмарку из-за просчетов в планировании: ставка Верховного главнокомандования приказала солдатам взрывать рельсы, полагая, что нацистам не хватит железа для ремонта. Разведка просчиталась: у противника наблюдался излишек металлоконструкций. Благо, на выручку пришли белорусские партизаны.

О белорусских партизанах рассказываю с полным правом: я родился и вырос в Партизанском районе города Минск, получил среднее образование по специальности «Преподаватель истории и общественных наук», а теперь трудился в московской компании, специализирующейся на кибербезопасности. Офис нашей фирмы располагался неподалеку от метро «Партизанская». Скажете: совпадение? Я возражу: провидение. Парадокс совпадений заключается ровно в том, что они происходят ежесекундно и повсеместно, но, будучи людьми рассеянными, занятыми, увлеченными гаджетами, мы попросту игнорируем их, а замечать начинаем лишь в том случае, если кто-то заикнется о совпадении: вытащит наушники и нашепчет на ухо, похлопает по плечу и укажет пальцем. Чтобы научиться замечать совпадения, нужно зачистить восприятие от «белого шума» и настроить

предчувствие в верном направлении, — тогда глаза разбегутся от массы нахлынувших пересечений. Но совпадение провидению — рознь: клянусь вам — во время собеседования на новом месте я расслышал, как «где-то звезды усмехнулись и заплясали на орбите», и впервые за 12 лет почувствовал себя на правильном месте и в верное время.

Партизанской вылазкой в 1943 году руководил Илья Григорьевич Старинов — опытный боец, к 37-ми годам успевший пустить под откос не один эшелон с итальянскими летчиками и марокканскими солдатами в революционной Испании.

Я никогда не бывал ни в Марокко, ни в Испании, хотя очень мечтал, ни во Франции, откуда прилетела звезда сегодняшнего вечера — Флора, допустим, Вуайери. О московском концерте уроженки Нормандии мне доложил соратник по беларусскому ополчению Антось Уладзіміравіч, скинувший ссылку на камерное выступление Флоры в Швейцарии и сопроводивший сообщение аннотацией: «Зацени. Надо идти». Песня зацепила, что, впрочем, ожидаемо: на французский язык у меня всегда стоял, а тут еще и девушка талантливая, яркая. Я взял билет и отправил пару треков университетскому товарищу по имени Иван Денисович (по причине благопочитания Джонни Кэша за ним закрепилось прозвище «Джонни»). «Послушай, — говорю. — Ты французский в университете изучал? Твоя кандидатка». Ивану Денисовичу композиции тоже пришлось по вкусу, так что на концерт десантировалась расширенная бригада музыкальных эстетов.

По приказу Старинова партизаны сосредоточились на том, чтобы пускать под откос составы, а не взрывать впустую шашки на путях. Красноармейцы и франтиреры перешли в атаку в 01:28 по московскому времени в ночь на 25 сентября.

Я выдвинулся из офиса в сторону метрополитена в 19:28 мск, предварительно проведя дотошную рекогносцировку: прочитал биографию исполнительницы в «википедии», посмотрел клипы на «ютуб», пролистал «инстаграм» — и заочно влюбился. Одним словом, вышел во всеоружии, ведь удача любит не только fortes, но и well-prepared.

За несколько недель партизаны только в Беларуси подорвали около 90 тысяч рельсов, 1041 поезд, 72 железнодорожных моста. Конечно, атаковали и солдат: разгромили 58 гарнизонов. Операция заложила основу для будущего наступления Красной армии на смоленском и гомельском направлениях и получила в советской историографии название «Концерт».

Начало концерта Флоры, как и положено любому выступлению натуры творческой, жизнелюбивой и самодостаточной, задерживалось. Я сдал пальто в гардероб и, поеживаясь, курил на улице под вывеской. Рассказывают, что клуб «16 тонн» получил название в честь одноименной песни Мэрли Трэвиса, посвященной шахтерскому труду. Но я слышал и другую версию: ежедневно в клубе выпивают по 16 тонн пива, здесь есть и моя доля.

Столичный ветер поскуливал в щелях окон и дверных проемах, набрасывался на провода, змеящиеся по фонарным столбам, и заставлял прохожих крепче кутаться в вязаные шарфы и холодные дизайнерские платки. Горожане чертыхались и торопились, как и положено москвичам в канун Нового года, а сама столица, подсвеченная искрящимися гирляндами и диодными сосульками, нетерпеливо ждала праздников, словно курдская невеста свадьбы. Краем уха зацепил разговор лощеного бородача и крашеной брюнетки, куривших поодаль: они обсуждали маршрут «медового месяца» по азиатским пляжам. Я выпотрошил фильтр сигареты и вернулся в клуб.

Француженка вышла на сцену в 20:28 мск, и стоило ей взять гитару в руки, как я понял, что мою судьбу придется переписать заново: диссонирующие, хриплые нотки идеально дополнялись скупыми движениями, и мягкий вибрирующий голос со вкусным северофранцузским прононсом то становился крепче и строже, то смягчался и снеживался, а песни то обдавали холодом и сбивали с ног, как водопад, то обнимали теплом и лаской.

Я застыл в дальнем углу зала со стаканом виски и собирал осколки мыслей. Даже короткого взгляда и пары песен хватило, чтобы понять: о появлении Флоры вначале напевает запах, а уже после – шаги и слова. Она смотрит по сторонам так, будто ее всегда одолевает легкий голод, утолить который способен поцелуй или комплимент. Так смотрят вечно торопящиеся люди, позавтракавшие холодным бутербродом и чашкой чая с не до конца размешанным сахаром. Во сне девушка просит класть руку на грудь, и с ладонью на груди ей дышится легче, чем без нее. Жгучая женщина – настолько горячая, что в дождь от ее волос всегда идет пар, а зимой дворовые кошки сбегают по следам, отпечатанным в снегу, чтобы отогреться на теплом асфальте. Ее обожают все голуби, собаки и алкаши района «Пале Бурбон».

Сраженный «синдромом Стендаля», не способный перенести лавину красоты, обрушившуюся, как DDoS-атака мощностью в полтора терабита в секунду на незащищенные сервера, я выбежал на улицу своровать кусок зимнего воздуха. «Откуда берутся такие люди? Слава Ахура-Мазде за его щедрость!» — этой мысли хватило на затяжку, я отпустил ее вместе с дымом и вернулся в зал, а Флора упивалась новой песней.

«Стройная, как пантера, в дыму заболоченной чащи шагом молочным крадется навстречу добыче — войлочным шагом, пошитым из шорохов ночи. Стройные скулы, тонкие пальцы, узкие плечи: ты — пламя, ты — меч», — сказал бы я, будь представителем позднего немецкого романтизма, но я белорусский околайтишник, так что опишу проще: мой процессор замер, а трафик, бегущий по кабелям вен, встал. Обомлел не только я: тут же подлетел Иван Денисович и потребовал:

— Милорад, я хочу с ней познакомиться, хочу познакомиться! Организуй!

Не удивляйтесь: это типичная выходка в исполнении Ивана Денисовича. Он не злодей и не герой, не мерзавец и не рыцарь, а обычный парень, который, даже опоздав на вечеринку, не растеряется и легко, вполне закадрит самую красивую девушку на танцполе. Проблемы с барышнями у него возникают на втором свидании, до третьего раза доходит почти никогда.

— А как же подруга из Австралии?

Иван Денисович не так давно снова влюбился — на сей раз в уроженку Сиднея, работающую в «Красном кресте», но непродолжительный конфетно-букетный период, когда парочка миловалась на танцах, ходила «вместе» в кино и театры, закончился, стоило особе отправиться в миссию на Донбасс. С тех пор Иван Денисович ни разу не навестил пассию, пусть продолжал делать вид, что поддерживает отношения в социальных сетях, как это принято среди людей молодых и малонастойчивых.

— Я с Флорой познакомиться хочу, а не в постель затащить!

— Джонни, кого ты спуфишь, кому лапшу на уши монтируешь?

— Она музыкант, я — музыкант. Хочу познакомиться! Устроишь?

— Тогда беги в цветочный и возвращайся с букетом. Ближайший магазин в доме напротив и немного справа. Поторопись: у тебя одна-две песни, вряд ли больше.

Ивана Денисовича в момент сдуло гитарным риффом Флоры: он стремглав кинулся к выходу, расталкивая слушателей, — они разлили пиво и коктейли и проводили поклонника отборными непечатными выражениями, на что Иван Денисович не обратил ни малейшего внимания. Он вернулся через десять минут — и заставил теперь уже меня выматериться на самом чистом русском языке, потому что держал в руке лилии.

— Блядь, Джонни, ты еблан?! Ты еблан, Джонни?!

Иван Денисович, не расслышав оскорблений, локтями мутузил слушателей, продираясь в толпе. В бок прилетело и двухметровой каланче — Антосю Ёладзіміравічу, возвышавшемуся над слушателями в середине зала, аки слон в саванне. Джонни шагал прямоком к сцене с букетом над головой и с чувством выполненного подвига внутри, сравнимого с последним боем Роланда или отчаянным прыжком Зигфрида сквозь огненную стену, и, наконец, возложил букет к щиколоткам девушки.

Помню, как пару лет назад на одной из веток метрополитеновского итдрасия столкнулся с другим неопытным мужчинкой. Долго глядел на парня напротив с нелепым букетом из серии «10 роз за 100 рублей» и заключил, что ему сегодня точно ничего не светит. Обдумав, пришел к мысли: Москве не хватает настоящих мужских цветочных салонов. Если присмотреться, работающие нынче лавки, — они изначально против мужчин. Ты заходишь в магазин, и девочка с холеным маникюром чинно встает с высокого кресла, проходит мимо шкафов с чашечками/подсвечниками/новогодними игрушками и ведет тебя по дебрям ризокулосов, пионовидных роз и нарциссов. «Вот малиновые, вот алые, рубиновые, пурпурные, коралловые, кармазинные, вишневые, медные...» Нормальный мужчина, глядя на цветастое изобилие, знает — перед ним красные цветы, и точка.

Скажу больше, мужчины знают только три вида цветов: розы (потому что на свадьбу), гвоздики (потому что на похороны) и остальные. Мы не разбираемся в оттенках и слабо представляем разницу между кекийскими, колумбийскими, эквадорскими и подмосковными розами. Мы не умеем отличить кустовую сирень от дикой, не знаем, что такое герберы, и понятия не имеем, с чем лучше сочетаются орхидеи.

В мужском салоне все должно устроиться иначе. Тыходишь в салон и встречаешь татуированного бородача в кожаной куртке. Он подводит к оранжерее, где стоят «Розы», «Не-розы», «Хрень какая-то» и «Трава (это не цветы, их добавляют в букеты)». Конечно, все букеты

заранее расфасованы: «Матери на день рождения», «Матери на 8 марта», «Жене на годовщину» (вычурно, пафосно и нетривиально), «Жене по случаю вторника» (скромно, но со вкусом), «Жене, когда накосячил, но нужно сделать вид, что не накосячил, а просто решил порадовать» (ее любимые цветы, которые в это время года в Москве днем с гуглом в смартфоне не сыщешь, как, например, сирень в декабре), «Секретарше шефа/секретарше-любовнице шефа» (и ведь это разные букеты), «Подруте жены на день рождения» (и помилуй тебя бог купить букет шикарнее, чем ты даришь супруге, – проблем не оберешься).

Безусловно, продавец начнет вести дневник покупок, чтобы ты не повторялся; звонить тебе накануне годовщины, чтобы впопыхах не забыл о юбилее; браковать орхидеи, если у твоей девушки аллергия на упомянутый сорт цветов. Вместо финтифлюшек и игрушек в лавке стоит продавать, естественно, презервативы и вино: простенькое просекко и раскованная кава. Называться салон должен «ТочноДаст» – с таким концептом вся Москва ваша.

Но первым делом на законодательном уровне, вплоть до поправок в Конституцию Российской Федерации (ей и так уже не больно), нужно запретить продажу лилий, потому что мы, мужчины, недоумеваем, почему вы, женщины, так сохнете по этим цветам, при том, что они бездарные, нелепые и неаккуратные растения.

Однако сегодня Иван Денисович оплошал куда ужаснее. Он невежливо протиснулся сквозь слушателей и предстал ослепляюще вспотевшим, нахраписто лыбящимся и с протянутым бокалом пива в руке:

– Это тебе. Спасибо! Ну как я, ать?

– Ты еблан, Джонни, ты еблан?

Иван Денисович нахмурился:

– Это еще почему?

– Лилии? Француженке? Лилии – француженке? – активно жестикулируя, я случайно пролил пиво на симпатичную брюнетку, стоявшую неподалеку и глядевшую во все глаза. – Извини, красавица. Подержи. И угощайся. Я уже вдоволь нарезался, – протянул девушке стакан пива и повернулся к Ивану Денисовичу. – Флора из Пятой республики, твою мать. Республика – это «общее дело», форма государственного правления, в которой все органы власти формируются выборным путем, в отличие от монархии, где высшие органы власти наследуются. Ты же юрист, блядь! А лилии – символ французской монархии, той самой, которую обезглавили на площади Революции.

А если она анархистка, или социалистка, или бонапартистка, или, упаси единый бог всех зороастрийцев Ахура-Мазда, голлистка? Сука, все что угодно — букет из моркови и сельдерея, краснокнижные ландыши, даже розы, — но, сука, никогда, ни при каких обстоятельствах нельзя дарить француженке лилии. Ты ее тоже без головы оставить хочешь?

— Ну, я не против, чтобы она потеряла от меня голову — в фигуральном, а не физическом смысле. Познакомишь меня с Флорой?

Я запнулся от наглости, от обрушившихся бури и натиска, и притих, планируя детали дальнейшей наступательной операции. «Мешать счастью друга непростительно», — заключил я и самоустранился, решив не переходить ему дорогу, не знакомиться с Флорой первым, оставив «возможность острова, возможность счастья» товарищу, однако организовать встречу предстояло именно мне.

— Легко. Сейчас действуем так: когда она выйдет на бис, подойдешь и познакомишься, намекнув, что букет от тебя. Если на сцене не появится, то пойдем в примерку: у меня завалилась просроченная корочка журналиста. Я скажу, что корреспондент, пришедший на интервью, а ты — мой переводчик. По-французски хоть пару слов связать сможешь?

— *Pardonne-moi ce caprice d'enfant, voulez-vous coucher avec moi, ce soir?*

Я схватился за черепную коробку:

— Познакомиться, значит, хочешь, а в постель затащить — нет? Блядь, Джонни, ты еблан!

— Ладно, ладно, я погорячился. Переведу, переведу, но медленно, — отрезал товарищ и рванул обратно к кромке сцены. Брюнетка, скучавшая рядом, пригубила пиво и задумчиво, в никуда, сказала:

— У вас такой красивый голос... Слушала бы и слушала!

— Бог видит, я не виноват, — пожал плечами. Девушка не солгала: вначале женщины влюбляются в мой голос, что бы я ни говорил: цитировал поименно список английских королей, зачитывал руководство по пользованию маршрутизаторами Cisco или стихи Мандельштама, затем — в интеллект, а после им не остается ничего другого, кроме как смириться с моими внешностью и гардеробом.

Брюнетка пришла на концерт с подругами, и подруги, коварно перешептываясь, вытолкали барышню ко мне, настаивая на незамедлительном знакомстве. Передав Ивана Денисовича на поруки Флоры, я проводил брюнетку домой. Желание продолжать общение улетучилось, стоило ей заикнуться, что она замужем и с ребенком, но не против интрижки на стороне. Времена, когда я не считал наличие партнера